

- Здравствуйте, сэр.
- Рад тебя видеть, Колсон. Присаживайся.
- Благодарю, сэр.
- Догадываешься, зачем я тебя вызвал.
- Думаю, у вас есть вопросы по поводу моего последнего отчёта.
- Почти, я хочу, чтобы ты мне рассказал всё то, что было в том отчёте.
- Эм... зачем?
- Надо, Колсон, я хочу, чтобы ты сказал всё это вслух, глядя мне в глаза.
- Ладно, эм, объект "FXS1300" с вероятностью в девяносто шесть процентов замешан в убийстве двоих граждан ЮАР. Доказательства в виде статичных захватов с камер видеонаблюдения есть в отчёте...
- Колсон, говори проще. Я читал отчёт и всё видел. Ближе к сути.
- Как скажете, директор. Объект "FXS1300" причастен к убийству двух акционеров "Lucky Food Company". Убийство совершено с подчёркнутым цинизмом, жестокостью и полной уверенности в собственной безнаказанности. Он заранее записался к каждому на приём, явился в назначенное время и разбил им головы на глазах у множества служащих. После чего спокойно ушёл...
- Притормози, не надо пока никаких промежуточных выводов. Я твои версии уже прочёл. Давай, дальше.
- Несмотря на все усилия моих подчинённых, пройти по следу объекта не удалось. Улик и свидетелей было достаточно. Однако выяснить личность объекта не удалось. Ни отпечатки, ни ДНК, ни изображение лица не помогли в опознании. Ни в одной базе данных на него ничего нет. Однако, судя по ДНК, объект имеет ярковыраженный "X" ген... Все звонки были произведены с номеров, принадлежащих людям, которые никак с объектом не связаны. В связи с возникшим тупиком, я решил, что нужно узнать побольше о жертвах и их окружении. Оказывается, в последние месяцы у убитых произошёл серьёзный конфликт с генеральным директором и фактическим владельцем "Lucky Food Company", Эрихом Ван Диитрихом. Причиной конфликта послужила стремительно падающая норма прибыли. Владелец компании неожиданно превратился в идеального работодателя. У работников компании появилась пристойная страховка, зарплата повысилась в несколько раз, была отменена система штрафов. Хотя до этого, почти всю свою жизнь Ван Диитрих славился людоедской трудовой дисциплиной. Все, кто знал этого человека, в один голос утверждали, что он очень сильно изменился. Изменились его суждения, отношение к окружающим, кадровая и финансовая политика. И всё это произошло после того, как он волшебным образом избавился от смертельной, неоперабельной формы рака. Был на пороге смерти, но в один миг выздоровел, уволил всю прислугу своего загородного особняка и с тех пор живёт там в полном одиночестве и оттуда же управляет компании. В связи с этим я решил внедрить в "Lucky Food Company" несколько агентов. Почти сразу, в течении двух недель стало известно, что компания катастрофически убыточна, хотя её финансы в полном порядке. Мои подчинённые обнаружили множество регулярных переводов. Что интересно, тот, кто их совершал умело запутывал след. Определить источник финансирования компании Ван Диитрих не удалось. Однако все эти

крупные финансовые переводы появились почти сразу после его чудесного выздоровления. Очень маловероятное совпадение. Я принял решение усилить наблюдение непосредственно за Эрихом Ван Диитрихом. Мои агенты осуществили восемнадцать легальных проникновений в его жилище с целью размещения следящей аппаратуры. Ни одно устройство ни разу, как надо, не работало. Технический анализ не выявил никаких дефектов. Ни поломок, ни следов ЭМИ, ни проблем со связью в районе наблюдения. Попадая в дом Ван Диитриха, наши устройства просто перестают работать. В таком случае мы предприняли операцию с целью выманить объект из дома. Всё прошло штатно, хозяин покинул особняк, а мои люди предприняли попытку обыскать его...

- Не продолжай, конец этой истории сейчас неважен. Скажи, Колсон, что я должен доложить президенту? Что мои люди несколько месяцев подряд "осваивали" бюджет, гоняясь за "тараканами", или, что Щ.И.Т. проделал серьёзную работу, но для полной победы ему нужны более широкие полномочия? М? Что скажешь, как далеки мы от "победы"?

- Боюсь, это чёртова "кроличья нора", сэр. Я не уверен, что мы сможем "схватить за хвост Дьявола"... Нет, я уверен, что мы, скорее всего, не сможем этого сделать. Но я уверен, что надо двигаться в этом направлении, иного пути просто нет.

- Хорошо, через неделю я буду стоять на ковре, в Овальном Кабинете, до наступления этого срока советую тебе назначить "козла", иначе все шишки полетят на тебя.

- Но сэр...

- Сейчас не время для твоей принципиальности. Мне чуть ли не каждый день звонят из секретариата и интересуются "успехами". Всех здорово напугал инцидент в Йоханнесбурге...

- Я это знаю...

- Нет, не знаешь! Это не тебя назначили крайним. Это не тебе сверлят мозг все "шишки" из Сената и Пентагона. Ты отлично поработал, Колсон, и твоя команда тоже. Но это конец, времени больше нет. Либо мы отделаемся малыми жертвами и продолжим выполнять свою работу, либо рискнём и потеряем всё.

Прекрасны закаты в заоблачном крае. Близкое солнце, отражающееся в облаках освещает великий город, Асгард. Высокие жёлтые дома, выкованные из Огненного Золота, расстилаются на многие километры, от дворца и до Радужного Моста. Гул десятков тысяч асов, веселящихся, скорбящих, предающихся унынию, закатывающих пиры и погружённых в омут всепоглощающей страсти. Колдуны, что сплетают свои души с мистическими силами, воины, упражняющиеся с оружием, ремесленники, в чьих руках рождается подлинное великолепие - кто только не живёт в Асгарде. Но кто бы это ни был, он процветает. Ни голода, ни болезней, ни смерти, ни даже этого тягучего, надоедливого времени. Лишь бесконечная жизнь, яркая и до боли насыщенная.

Каждый вечер Один выходил на балкон своего дворца, "впитывал" всё это, мысли, чувства, воспоминания, вкусы, запахи, ощущения, и, попутно, любовался красивым видом. А его сердце наполнялось гордостью и осознанием собственного величия. Ведь это он создал Асгард в том виде, в котором он существует сейчас. Пусть не в одиночку, пусть не всё получилось так, как было задумано, но он стоял во главе и воздвиг эту прекрасную обитель для асов.

Раньше всё было по-другому, все они жили порознь. Он странствовал по землям своих

почитателей в разных обличиях и под разными именами, Локи, Тор, Фригга и прочие жили в своих мирах, упивались силой, почти не зная забот. Но пришла беда, их последователи начали обращаться к иным богам, лишая асов могущества, а порой и жизни. В те времена Один ещё не был Всеотцом. Коварным странником, поэтом и яростным воином, но не главой пантеона. Тор не был ему сыном, как и Локи. Могучий Тюр распространял на всех свою тень, покуда существовал на свете.

Но всё изменилось, когда народы, что почитали их, стали обращаться к иным богам, более древним и могущественным. Духи Месопотамии, Индии, Египта и Эллады слились в одно невероятно сильное существо, что под знаменем бога, единого в трёх лицах, распространяло свою веру во все концы света, отбирая последователей у других. Сопротивляться этому не могли даже сильнейшие из асов. Хотя они пытались, но Единый был могущественнее всех и каждого.

Три шесть сотен лет они медленно уступали, пока у них не остались лишь северные племена, живущие, в основном, с рыбы и скудного на урожай земледелия. А также имеющие об асах довольно своеобразное представление. Тогда-то Один и стал главным среди богов и духов германского народа. Воинственные и голодные северные воины и мореходы стали настоящим бедствием для южных стран. Им нужен был именно он, не защитник Тор и не лис Локи, а яростный, коварный и жестокий Один.

Какое-то время асы думали, что их время наконец настало. Последователи в обилии приносили им человеческие жертвы, убивая и грабя тех, кто недавно отрёкся от асов. Казалось, миг утраченного могущества прошёл, и вот-вот всё вернётся на круги своя. Но то то была лишь горькая иллюзия. Вера Единого стала сильнее укореняться на севере, в последнем оплоте асов.

Тогда-то и стал появляться Асгард. Поначалу это было лишь пристанище Одина, валькирий и инхериев. Но потом сюда стали приходиться и другие асы, приводя с собой свиту. Противостоять невзгодам лучше вместе. Асгард начал превращаться в большую деревню, а затем и в настоящий город. Силы всех асов поддерживали это место, не давая Единому заходить на их территорию уж слишком далеко. У них появились силы на то, чтобы достойно вознаграждать верных последователей и карать отступников, неотвратимо и быстро. Но, увы, лишь на северных землях. Те, кто покидал пределы холодных фьордов, очень быстро оказывались во власти Единого.

Подобное хрупкое равновесие продлилось меньше двух сотен лет, пока на западе не появилась новая сила, способная потягаться с их непобедимым врагом. Группа смертных чародеев. Они могли прятаться от взора божеств, даже самых могучих, и, скрывшись, наносили раны, от которых очень сложно оправиться. Уничтожали истинные святыни и алтари, подменяя их внешне похожими подделками, заставляя последователей отдавать веру пустоте. Искажали изображения Единого и его слуг-святых, а на прямые удары со стороны смертных рабов отвечали десятикратно, насылая болезни на целые провинции и уничтожая самые грандиозные храмы с помощью сил природы.

Любые попытки Единого сделать тоже самое пропадали втуне, его враги просто скрывались и пережидали бурю. Всего за каких-то восемьдесят лет Единого просто не стало. Его сила распалась на множество безвредных и почти беспомощных осколков. Асы наблюдали за всем этим, но не вмешивались, выжидая и надеясь урвать себе кусок. Но и тут их ждал жестокий поворот судьбы. Оказалось, что смертные чародеи, воевавшие с Единым, считают своими врагами вообще всех богов. Поняв это, Один принял нелёгкое решение.

Он, как мог, отдалил Асгард от мира смертных и порвал с ним все связи. Асы перестали

получать от смертных так необходимую им веру, и были этим очень недовольны. Если бы не поддержка Тора, Локи, Фригги, Фрейи, Хель, Фрейара, Бальдра, Хеймдала и их хирдов, Одину бы настал конец. Обозлённые его "самоволием" младшие асы разорвали бы Отца Воинов в клочья. Вместо этого случилась короткая, но очень жестокая междоусобица, в ходе которой недовольные были либо уничтожены, либо изгнаны за пределы Асгарда.

С тех пор жизнь асов стала спокойной и размеренной. Они научились жить, не завися от людской веры. Прежнее могущество ушло, но они получили нечто иное - чувство свободы и самодостаточности. Асы были вольны выбирать свой путь, ни на кого не оглядываясь. Несколько столетий продолжалась их беззаботная жизнь, пока в Асгард не проник слухок о том, что чародеи, которых они так боялись, то ли погибли, то ли растеряли силу и теперь не властны над миром смертных. Тут-то все и зашевелились, возжелав вернуться туда, откуда в страхе бежали.

Одину приходилось осаживать подданных, лично он не хотел проверять, насколько правдивы эти слухи. Слишком велик риск. Асы снова раскололись. К счастью, на этот раз спор не перерос в драку. Хель просто ушла куда-то в дальние миры, прихватив с собой наиболее пьяных воителей. Локи вознамерился стать королём ётунов, а Тор вместе с Бальдром и сотней валькирий, вопреки воле Одина, всё же отправились в Мидгард.

Одноглазый Ворон* до сих не знал, что же именно тогда с ними произошло, но в Асгард вернулся лишь Тор и четыре десятка дев битвы. Громовержец отмалчивался и на все попытки разговорить его отвечал отменной бранью. А то и молотом, запущенным в лицо. Один, хоть и ценил своего названного сына, но простить ему подобное просто не мог и заточил Тора в темницу на тысячу лет. Многим это не понравилось, но перечить Всеотцу никто не решился, он был в своём праве.

*Одно из прозвищ Одина.

Шесть веков Громовержец находился там, где ему положено было быть. Но совсем недавно случилось немыслимое, он каким-то образом сбежал из Асгарда. И не куда-нибудь, а все в тот же злосчастный Мидгард. Чуть позже за ним последовал и Локи.

Что они там делали, Один не знал, просто не следил за ними, у него и другие заботы были. Например, готовить оборону Асгарда от чародеев, которые скоро придут по души асов.

К счастью, никто и не думал беспокоить бывших богов. Мидгард здорово изменился за прошедшие столетия, никаких чародеев, если они есть, то забились в глубокую нору и носа оттуда не показывают. Смертные теперь сами правят собой, и Тор с помощью Локи смог завоевать их доверие и обожание. Эти двое разыграли привычный спектакль о злом колдуне и героическом воине. После этого Тор вернулся в Асгард сияющим людской верой победителем, а Локи остался в Мидгарде, продолжив строить свои хитрые козни.

Появление Громовержца вызвало настоящий фурор среди асов, его популярность достигла невиданных доселе высот. Настолько, что стала угрожать авторитету Одина. Тор не выказывал никакой враждебности по отношению к правителю Асгарда, но это было лишь коварство затаившегося зверя. Всеотец прекрасно понимал, что Громовержец попытается отомстить ему за столетия заключения, и размышлял над тем, как избавиться возникшей опасности.

Однако все волнения по поводу Тора Один вскоре отбросил. Во время своей очередной вылазки в Мидгард тот умудрился погибнуть, лишиться силы и стать бессильной тенью себя прежнего, бродящей где-то на бесконечных просторах мира духов. И обстоятельства его гибели сильно

волновали Одина. Хитрец Локи был так напуган, что сам прибежал к правителю Асгарда и рассказал ему всё, что знал.

Увы, понять, кто убил Тора, не удалось. Был ли это один из старых врагов, решивший выйти из тени, или же кто-то доселе неизвестный, кому Громовержец мимоходом оттоптал больную мозоль. Тем не менее, кто бы он ни был, он очень силен, раз поверг столь могущественного бога, каким вновь стал Тор.

Поэтому Один вновь закрыл Асгард от мира смертных. И вместо того, чтобы наслаждаться жизнью, он после каждого заката берёт с собой верную ищейку, Фенрира, и незаменимого скакуна, Драсиля, и покидал свой мир в поисках того, кто теперь угрожает им всем.

<http://tl.rulate.ru/book/49752/1390481>